

СВЕТЛАНА
АЛЕКСЕЕВА

СВЕТЛАНА
АЛЕКСЕЕВА

Там, где живет любовь

Там, где
живет любовь

Восточной сказки, о которой так мечтала Марина, из ее семейной жизни не получилось. Мусульманские традиции оказались сильнее любви, с сыном ее разлучили. Марина, кажется, готова на все, чтобы вернуть себе ребенка. Она делает необдуманные шаги и совершает поступки, которые унижают ее в собственных глазах. Но она видит одну цель — сын.

— Знаю я вашу работу, Марина Леонидовна! Я все знаю, — тихо и немного злорадно процедил он и вышел из кабинета.

Сердце женщины тревожно сжалось. Таких откровенных намеков шеф еще никогда себе не позволял. Что он имел в виду? Неужели он что-то знает? А может, он где-то ее видел? Тогда ей конец.

Дрожащей рукой Марина открыла ящик стола, достала пачку сигарет и нервно закурила. По кабинету стал быстро распространяться запах табачного дыма, но она ничего не замечала. Беспорядочные мысли переполняли сознание, доводя до иступления и немого ужаса.

— Господи, за что?! — протянула Марина и тихо, словно раненый зверь, завывала.

По щекам потекли тонкие соленые ручейки слез. Она не боялась ни боли, ни позора, ни бедности. Все это в ее жизни уже было. Пройдя сквозь муки ада, она готова была на все ради того, чтобы вернуть сына. Это было единственной целью, во имя которой она жила. Ради этого она вынуждена совершать поступки, которые унижают ее в собственных глазах, обжигают мучительным огнем и разрывают сердце...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3200-6

9 786171 232006

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

СВЕТЛАНА
АЛЕКСЕЕВА

*Там, где
живет любовь*

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.2-055.2
ББК 84.4(УКР-РОС)
А47

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Анна Демидова*

ISBN 978-617-12-3200-6

- © Пряникова С., 2011
- © DepositPhotos.com/Roharry, обложка, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

Оторвав взгляд от монитора, Марина устало посмотрела в окно.

Залитый солнцем город утопал в ярком летнем цветении.

Горделиво раскинув широкие резные листья, вдоль улицы выстроились пышные ряды каштанов. Маленькие изящные клумбы пестрели разноцветными красками. Казалось, улице наполнял головокружительный, восторженный праздник лета, праздник солнца, тепла и счастья.

В разноцветных шортах и коротеньких, не прикрывающих пупок топах по скверу прогуливались молоденькие длинноногие девчонки. Умостившись на скамейке и покрыв головы смешными шляпками-панамками, на солнышке грелись худощавые седоволосые старушки. Радуюсь жизни, вокруг фонтана с безудержными криками восторга носились маленькие беззаботные ребятишки. Умиляясь драгоценным чадам, за ними бегали суетливые, взволнованные мамы.

Тяжело вздохнув, Марина отвела взгляд от окна и посмотрела на маленькую фотографию, стоящую на столе. На ней весело улыбался белокурый голубоглазый мальчуган. Большие озорные глаза, добрая беззубая улыбка.

— Солнышко мое, мы обязательно будем вместе. Я обещаю тебе! — с болью произнесла женщина и сжала губы.

За дверью послышались чьи-то тяжелые, уверенные шаги.

Марина выпрямила спину и нервно напряглась. Она знала: так ходит только шеф.

Через мгновение двери распахнулись, и в кабинет стремительно вошел Теофилин.

— Марина Леонидовна, — наигранно насупив брови, закричал шеф, меряя кабинет огромными широкими шагами, — это что за отчет?! Я понимаю, что в стране кризис! Но почему он должен влиять на нас? Почему данные департамента оценки бизнеса демонстрируют такие низкие показатели?

В темном, не по сезону теплом костюме, немного покрасневший и порядком взволнованный, размахивая руками и бурча, шеф чем-то смахивал на глухаря, кружащего на току.

С трудом сдерживая улыбку, Марина внимательно посмотрела на своего начальника.

— Игорь Николаевич, вы же сами сказали: в стране кризис. Наши клиенты становятся экономнее. Соответственно, падает спрос и на наши услуги. А в отчете, сами понимаете, я отображаю реальную картину, — вежливо произнесла она и мило улыбнулась.

Лучше бы она этого не делала.

— Картину, говорите? — ухмыльнулся Теофилин, резко сменив выражение лица. Теперь он стал похож на блаженного, созерцающего святой лик. Тяжело вздохнув, он подошел к столу и пристально посмотрел на нее. — Картина у нас одна, Мариночка. Это вы!

Его маленькие бесцветные глазки-пуговицы лукаво забегали по ее лицу, бесцеремонно опустили вниз и тупо застыли на том элегантном месте, где заканчивается декольте. Дыхание начальника стало прерывистым и тяжелым.

Резко встав, Марина одернула юбку и пристально посмотрела на шефа.

Невысокого роста, лысоватый и порядком растолстевший, в свои сорок семь лет он выглядел намного старше. Рано овдовевший Теофилин вместо устройства личной жизни с головой погрузился в работу. Кандидат наук, умелый управленец, пропадаящий целый день за рабочим столом, он только изредка вспоминал о том, что не так уж стар.

И все это было бы неплохо, если бы его воспоминания о возрасте не связывались напрямую с финансовым директором компании Мариной. Наверное, испорченный властью Теофилин окончательно потерялся во времени, считая восемнадцатилетнюю разницу в возрасте вполне нормальной. Личные данные и интересы им вообще не учитывались.

Не привыкший к сопротивлению, идущий по жизни только напрямик, он оставался равнодушным к мнению окружающих. Достигший в жизни всего, чего только можно желать, он давно бы преодолел и такое препятствие, как Марина. Если бы не одно «но». Игорь Николаевич не был полновластным владельцем бизнеса. Являясь исполнительным директором международной консалтинговой компании, он был напрямую зависим от ее основных инвесторов — американцев. Именно тех американцев, волею которых руководить финансами была назначена Марина Самойленко. И только это обстоятельство являлось сдерживающим фактором, который уберегал молодую женщину от сексуальных притязаний ее шефа. Иначе ее дорога имела бы лишь два направления: либо спальня начальника, либо государственная биржа занятости.

— Игорь Николаевич, думаю, что данный вопрос вам лучше обсудить с представителями маркетингового отдела, — ответила Марина и деловито подхватила папку. — Я, к сожалению, не имею возможности присоединиться к этой дискуссии. У меня назначена встреча. И, поверьте, очень много работы.

Теофилин изобразил непонятную гримасу, вытер вспотевший лоб и обреченно отступил назад.

— Знаю я вашу работу, Марина Леонидовна! Я все знаю, — тихо и немного злорадно процедил он и вышел из кабинета.

Сердце женщины тревожно сжалось. Таких откровенных намеков шеф еще никогда себе не позволял. Что он имел

в виду? Неужели он что-то знает? А может, он где-то ее видел? Тогда ей конец.

Дрожащей рукой Марина открыла ящик стола, достала пачку сигарет и нервно закурила. По кабинету стал быстро распространяться запах табачного дыма, но она ничего не замечала. Беспорядочные мысли переполняли сознание, доводя до исступления и немного ужаса.

— Господи, за что?! — протянула Марина и тихо, словно раненый зверь, завывала.

По щекам потекли тонкие соленые ручейки слез.

Она не боялась ни боли, ни позора, ни бедности. Все это в ее жизни уже было. Пройдя сквозь муки ада, она готова была на все ради того, чтобы вернуть сына. Это было единственной целью, во имя которой она жила. Ради этого она вынуждена совершать поступки, которые унижают ее в собственных глазах, обжигают мучительным огнем и разрывают сердце.

А может, все это — только плод ее больного воображения? Может, ей показалось? Ведь вероятность того, что шеф ее где-то встречал, была весьма мала. Скорее всего, в нем просто разыграло его раздутое нереализованное «эго». Ну, сказал первое, что в голову взбрело! Попал в «десятку». Сам того не зная, подстрелил, не целясь! Он шеф. Ему все позволено! А она, глупая, взялась фантазировать.

Достав косметичку, Марина подошла к зеркалу.

Честное и объективное, оно не врало. В зеркальном отражении на нее смотрела немного грустная, но очень красивая молодая женщина. На белоснежном, с легким румянцем лице светился теплый, мягкий взгляд бездонных голубых глаз. Красивый, немного продолговатый овал лица, ровный аккуратный нос, большие чувственные губы. Густые черные волосы уложены в высокую, завернутую ракушкой прическу.

Стараясь отогнать гнетущие мысли, Марина натянуто улыбнулась, немного припудрила нос и, приняв гордую осанку, села за стол.

Однако самовнушение действовало не очень сильно. Неудачно начатый день не предвещал ничего хорошего. Что-то смутное, холодное, страшное тяжелой удавкой сжимало горло и не давало сосредоточиться. Отгоняя дурные предчувствия, Марина целиком погрузилась в работу.

А дел, и правда, предстояло немало. Впереди ее ждал отпуск. Отпуск, на который возлагались огромные надежды. Далекое и тяжелое путешествие, вернуться из которого она мечтала не с бронзовым загаром, а с сыном.

В назначенное время Марина встретила с представителями крупной промышленной компании, заключила выгодный для фирмы контракт и провела совещание. Оставалось только передать дела своему заместителю.

Валерия Андреевна Дилеева была интересной и энергичной дамой бальзаковского возраста.

Марина искренне уважала и любила эту женщину, которая была ровесницей ее матери. Придя на фирму в одно время, они вместе осваивали новое для них дело. И когда через некоторое время при рассмотрении кандидатуры финансового директора выбор пал на Марину, Валерии Андреевне, за плечами которой был немалый опыт работы, хватило мудрости принять это решение как должное.

С тех пор Валерия Андреевна стала для Марины и другом, и помощником.

Вот и сейчас, передавая дела, Марина знала, что ее ведомство в верных руках.

— Валерочка Андреевна, — Марина протянула папку и сосредоточилась. — Главное, проконтролировать расчеты по «Аверсу». Если возникнет форс-мажор, звоните, я на связи. А когда вернусь, обязательно отпущу вас на Мальту. Договорились?

— Договорились, Марина Леонидовна, договорились! Ты только, девочка моя, ни о чем не волнуйся. Главное, чтобы ты вернулась домой с сынишкой! — тихо, нараспев ответила Дилеева и нежно улыбнулась. — Я буду за вас молиться!

Не успела Валерия Андреевна договорить, как на столе Марины запрыгал мобильный телефон. Нарушая тишину кабинета, раздалась волнующая мелодия Хачатуряна. Старый любимый вальс к драме Лермонтова «Маскарад». Он был созвучен с мелодией души хозяйки. Сердце Марины бешено забилося. Этот рингтон был установлен на вызов только от одного человека. Плохого человека.

Не глядя на экран, она испуганно накрыла телефон ладонью.

— Мариночка, отвечай! — в недоумении подсказала Дилеева и растерянно улыбнулась. Быстро поднявшись, она направилась к двери. — Я к себе!

Ничего не говоря, Марина смотрела на заместителя застывшим взглядом. По телу разливался неприятный холодок. Мелодия становилась все громче и громче, унося сознание в головокружительный, мистический мир человеческого маскарада. Того, который ждал ее сегодня. Помимо ее желаний, помимо ее воли.

Дрожащей рукой Марина обреченно взяла трубку.

— Да, — тихо ответила она, наперед зная то, что сейчас услышит.

— Ты чего же, красавица, так долго трубку не берешь? — без приветов и ответов выкрикнул Эдик.

— У меня были люди. Я все-таки на работе, — все так же еле слышно, на одной ноте ответила женщина.

— Ладно, не строй из себя великую труженицу. Основная работа тебе предстоит через два часа! — весело захихикал Эдик. — Ровно в половине пятого ты должна быть по адресу, который я тебе сейчас скину. Клиент очень серьезный. Настоящая «акула бизнеса». У них корпоратив в «Премьер-Палаце». Юбилей фирмы. Требуется манерность и язык. Понятно?

Марина молчала.

— Понятно? — грозно переспросил мужчина. — Чего молчишь?! Встреча при галстуках. Не бойсь, красавица,

секса не будет! И смотри мне, без финтов! Ты мне еще много должна!

— Эдик, послушай. Боюсь, что я сегодня не смогу, — попыталась возразить Марина. — Я себя плохо чувствую. Я устала. Очень устала. У меня уже нет никаких сил.

— Закрой рот, сучка! Устала она! Знаю я твои силы. Как мужиков мочить, так у тебя силы есть. А как ноги раздвинуть, так силы покидают! Не обсуждается. Если что-то будет не так, сегодня же менты будут смотреть одно очень интересное видео, — прошипел Эдик и нервно засопел в трубку.

— Хорошо. Я буду, — обреченно ответила женщина и бессильно упала в кресло.

Выбора у нее не было. Тем более сейчас.

Особо не изощряясь, она быстро придумала легенду о неожиданной проблеме, возникшей в налоговой инспекции, и уже через несколько минут выбежала из офиса.

Надев солнцезащитные очки, Марина решительно пошла по направлению к бульвару Шевченко. Она жила недалеко от университета, на старой, красивой улице Тарасовской. От офиса до дома было не более двадцати минут пешком. По киевским меркам это совсем немного. Миновав Владимирскую церковь, Марина перешла на другую сторону, оказавшись в тени роскошного Ботанического сада. Небольшая дорожка, бегущая вдоль сада, вела к улице Льва Толстого. Чуть ниже лежала родная Тарасовская.

Чем ближе Марина подходила к дому, тем больше нарастала тревога. Опаздывать было нельзя. Иначе... От этого слова стало еще хуже. Несмотря на жару, по телу пробежал легкий озноб.

Вбежав во двор, она быстро взглянула на часы. До назначенной встречи оставалось чуть больше часа. Ускорив шаг, Марина повернула к подъезду.

— Мариш, погоди! — остановил ее низкий, осипший голос. — Самойленко!

Спрятавшись в тени кустарника, на скамейке сидела худощавая пожилая женщина, Татьяна Федоровна.

— Какой кошмар! — прошептала Марина и растерянно застыла возле подъезда.

Баба Таня, как называли ее соседи, считалась во дворе настоящим старожилом. Сразу после окончания войны, будучи совсем маленькой девчонкой, она вместе с родителями одной из первых поселилась в их доме. Некогда это здание было режимным объектом, и заселяли его руководящие работники НКВД и прокуратуры. Расположенный буквой «П» дом окружал маленький уютный дворик. Дворик, ставший для каждого из жителей частицей их жизни. В нем делали первые шаги и впервые влюблялись, растили детей и провозжали в армию, в нем играли свадьбы и хоронили. В нем все были свои, родные.

Менялось время, менялись жители. Только баба Таня оставалась вечной. Несмотря на преклонный возраст, старушка была активной. Будучи в курсе всех событий, Татьяна Федоровна считала своей обязанностью целиком и полностью контролировать жизнь соседей. Всякий раз она не упускала возможности дать им, как ей казалось, «дельный дружеский совет».

Став на старости лет особо сентиментальной, Татьяна Федоровна с огромным умилением рассказывала Марине о ее детстве, о том, какая она была хорошенькая. По-видимому, теперешний облик молодой женщины ей явно не нравился. Да и степень любви к ней в последнее время значительно уменьшилась. И все это из-за того, что Марина была невнимательна к старушке. Мало рассказывала о себе, да и жила не так, как того хотела соседка. Бабуля откровенно морщилась, когда Марина выходила из дорогих, так называемых «бандитских» машин, носила неприличные юбки и какие-то потрепанные, а то и вовсе окончательно порванные джинсы.

Тяжело вздохнув, Марина вопросительно посмотрела на старушку.

— Что такое, Татьяна Федоровна?

— Подойди ко мне! — прищурив маленькие подслеповатые глаза, приказала бабулька.

— Баба Таня, я спешу. Я только на секундочку с работы убежала! — попыталась увильнуть Марина.

— Подойди, говорю! — насупив белесые, выцветшие бровки, повторила старушенция.

— Ну, что? — на ходу поинтересовалась Марина.

— Видишь, сумки стоят? Помоги отнести наверх! — властно, по-царски указав перстом на пакеты, лежащие рядом, потребовала соседка.

Не теряя времени, Марина обреченно подхватила сумки и побежала к подъезду.

— Только, пожалуйста, Татьяна Федоровна, поскорее. Я очень спешу! — забегая в парадное, выкрикнула она.

Мигом взлетев на четвертый этаж, положила под дверь бабкину поклажу и побежала обратно. Старушка неспешно семенила к подъезду.

— Пакеты под дверью! — на лету бросила Марина и побежала к дому напротив.

Времени оставалось не так уж много.

Влетев в квартиру, она на ходу побросала одежду и залетела в душ. Нежные, слегка игривые струйки воды полились по телу. Закрыв глаза, Марина смело подставила лицо под воду. Боясь пошевелиться, она чувствовала, как упругие струи уносят с собой часть ее боли. Ласковая чистая вода согревала тело и очищала душу. Постепенно тревога угасала, оставляя в сердце только легкий след постоянной грусти.

Времени копаться в себе больше не было. Главное, чтобы Эдик остался ею доволен. Главное, чтобы ничего не случилось до того, как она будет вместе с сынишкой. А дальше? А дальше — все равно! Можно поменять город, можно

сменить фамилию, можно, наконец, уехать за границу! Только эти десять дней продержаться, несмотря ни на что, стиснув зубы и улыбаясь, делать то, чего от нее ждут.

Вызвав такси, Марина подошла к зеркалу и внимательно посмотрела на свое отражение. Стройная и высокая, она обладала изящной девичьей фигурой. Элегантное гипюровое платье нежного розового цвета удачно подчеркивало талию и красивую высокую грудь. Небольшое полукруглое декольте было украшено тонким жемчужным ожерельем. Белые лаковые туфли гармонично сочетались с небольшой сумочкой, сделанной из такой же глянцевой белой кожи.

Тяжело вздохнув, Марина закрыла дверь и вышла из дому.

— Господи, прости меня! — прошептала она и села в машину.

Глава 1

Марина росла в счастливой и успешной семье. Ее добрый, любящий родитель, Леонид Самойленко, состоял на дипломатической службе и не один год провел за границей. Живя в достатке, он никогда не оставлял семью без своей опеки и заботы. Марина родилась в Ирландии, раннее детство провела в Дублине и только перед тем, как поступить в школу, переехала в Украину. Однако на родной земле долго жить ей не пришлось. Когда Марине исполнилось восемь лет, отца направили на работу в Великобританию.

Больше трех лет она провела на Туманном Альбионе. Обучаясь в престижном Лондонском колледже, Марина легко общалась со своими сверстниками, найдя среди них много интересных людей и настоящих друзей. Девочка изучала их быт и уклад, религию и традиции. Она многому научилась у педантичных англичан и рачительных шотландцев. Вместе с подругами Марина бродила по старинным церквям и замкам, слушала органную музыку и играла в крикет.

Каково же было ее разочарование, когда всего за один миг ее счастливое и безмятежное детство закончилось.

Марина никогда не забудет тот день, когда их семья, в страшной панике и сумятице собравшись за несколько часов, была вынуждена вернуться в Украину. Одиннадцатилетний ребенок, она тогда плохо понимала, что такое ГКЧП¹, что означает развал Союза. Но, глядя на заплаканные глаза

¹ ГКЧП (Государственный Комитет по чрезвычайному положению СССР) — орган, созданный рядом высших государственных лиц СССР в ночь с 18 на 19 августа 1991 года и предпринявший неудавшуюся попытку государственного переворота путем отстранения Президента СССР М. С. Горбачева от власти, известную также под названием «августовский путч».

матери и суровое выражение лица отца, не вынимавшего изо рта сигарету, понимала, что это плохо.

После возвращения в Киев, ставший столицей независимого государства, отец еще несколько лет проработал в МИДе. Затем его перевели в консульство Австралии и утвердили на далеко не лучшую должность, отчего он становился все более и более угрюмым. Радостные и беззаботные дни, полные веселья, тепла и достатка, остались в далеком прошлом. Из дома как-то в одночасье исчезли дорогие сервизы, шелковые гобелены и персидские ковры. Все чаще отец, так и не сумевший принять новую власть, возвращался домой злой и пьяный, проклиная нынешний режим и свое начальство. Все громче становились их семейные скандалы, все дольше рыдала на кухне поседевшая мать.

Пытаясь отгородиться от семейных неурядиц, Марина постепенно замкнулась в себе, убегая от окружающей действительности и друзей в спасительный мир науки. Осознавая, что скоро предстоит испытание на прочность, она начала готовиться к поступлению в вуз. Девочка видела, как в разыгравшемся шторме терпит крушение их семейный корабль, как безвольно отпустил штурвал капитан, — и понимала, что рассчитывать в жизни теперь может только на себя. Ведь она хотела жить так, как жила прежде: спокойно и счастливо. Марина осознавала, что именно от нее теперь будет зависеть, добьется она этого или нет.

Как-то ее мама, видя старания дочери, неожиданно разоткровенничалась:

— Учись, доченька, это правильно! Но успешному человеку не только ум, ему еще мудрость нужна. Думаешь, отец твой оказался так глуп, что под откос свою и наши жизни пустил? Нет, дорогая, он умен, даже очень умен. Но, наверное, не мудр. Именно сильные и умные быстрее ломаются. Посмотри, что в лесу после бури творится! Какие деревья ураган больше ломает? Удивительно, но именно сильные и могучие дубы первыми падают от его грозных порывов. Они не могут сми-

риться, что какой-то там ветер сильнее их. И только березки, тонкие, гибкие и покладистые, остаются целыми после этого вселенского шабаша. А ведь у людей все так же, как в природе! К сожалению, в жизни существуют обстоятельства, которые зачастую намного сильнее нас. И если ты не хочешь поломать свою судьбу, порой надо со многим смириться.

Ее подружки откровенно смеялись, глядя на то, как скучно она проживает свои молодые годы. Многих раздражало, что вместо посещения школьных вечеринок Марина проводит время в библиотеках и читальных залах. Однако, наблюдая за тем, как безрадостно прозябает ее некогда могущественный родитель, нашедший свое единственное спасение в стакане с водкой, как попавшая под сокращение мать, не найдя иного заработка, относит вещи в комиссионку, Марина отчаянно пыталась вырваться из этого замкнутого круга поражений. Она верила в свою победу.

И она победила. Окончив школу с золотой медалью, девушка твердо знала, что будет делать. И когда на вступительном экзамене она наизусть декламировала Шекспира в подлиннике, приемная комиссия была искренне поражена ее знанием языка. Торжественно сообщив родителям о том, что она стала студенткой Киево-Могилянской академии, Марина почувствовала себя настоящей героиней, прошедшей самое большое испытание в своей жизни. Чувствовала ли она тогда, что ждет ее впереди?

Не успев в полной мере насладиться своей победой, Марина подверглась новому испытанию. Оставшийся без работы и окончательно спившийся отец стал для семьи настоящим бременем. Ауехав в самый канун Нового года на дачу, больше оттуда не вернулся.

Изрядно напившись и уснув в промерзшем насквозь доме, он так и не почувствовал окутавшего его холода. И когда встревоженная мать приехала на дачу, отец уже был мертв. Девушка тяжело пережила эту трагедию. Но она так и не поняла, что в ее жизни оказалось большей потерей: дорогой

родитель или прекрасная сказка детства, в которой великий и напыщенный король оказался голым.

А через год медленно, как церковная свеча, угасла мать.

Несмотря на трудности, выпавшие на ее долю, Марина не опустила руки. Договорившись с преподавателями, девушка стала подрабатывать на кафедре, получив маленькую, но такую необходимую для нее зарплату лаборанта. Постепенно в череде житейских проблем, экзаменов и рабочих будней боль утраты, беспощадно ранящая ее душу, стала медленно отступать. Марина успешно перешла на четвертый курс.

В город ворвалось очередное лето, яркое и жаркое. Но ни раскаленный асфальт, ни палящее солнце не могли испугать народ, заполонивший придорожные кафе и песчаные пляжи Днепра. Засидевшись за зиму дома, все хотели поскорее наградить себя бронзовым загаром, попить прохладного пенящегося пивка и показать себя в таком соблазнительном виде, словно их должны были снимать для обложки журнала «Плейбой». А по вечерам, когда спадала жара, на площадях возле фонтанов собиралась молодежь, полная романтических надежд и трепетных желаний.

Посмотрев на этот благоухающий праздник лета, Марина тяжело вздохнула, поцеловала портрет родителей, заботливо помещенный в деревянную рамку, и повесила его на стену. И уже на следующий день красивая, стройная, молодая блондинка по имени Марина, жаждущая любви и счастья, в компании подружек гуляла по Европейской площади.

Скинув босоножки и закатив до колен свои новые голубые джинсы, она вместе с подругами зашла в ледяную прохладу воды, плавно стекающей по ступенькам. Рядом, радостно плескаясь, играли маленькие дети. Вокруг была масса людей, спасающихся от жары. Не обращая ни на кого внимания, с веселыми криками восторга, сквозь переливающиеся брызги воды девушки быстро побежали вниз. Приятная прохлада разлилась по всему телу. Слегка поскользнувшись и не удержав равновесия, Марина взмахнула руками и плюхнулась

в воду. Выпавшие из рук босоножки медленно уплывали в бесконечном потоке воды.

— Ой! — выкрикнула Марина, с досадой ударив руками по водной глади.

Ухватившись за железные поручни, она осторожно поднялась и огляделась по сторонам. Мокрые джинсы неудобно обтянули ноги, футболка плотно прилипла к телу. Поправив упавшие на лицо волосы, девушка внимательно посмотрела вниз, ища глазами свою исчезнувшую обувь. Но среди живого муравейника, состоящего из маленьких детишек, плещущихся в воде, она так ничего и не увидела.

Осторожно спустившись вниз, девушка наконец-то заметила одну босоножку. Второй нигде не было. Стоя среди играющей детворы, она с растерянностью смотрела по сторонам.

Неожиданно кто-то дернул ее за руку. Обернувшись, Марина увидела интересного молодого человека явно арабского происхождения. Внимательно глядя на нее серьезным, почти гипнотическим взглядом, он держал в руке то, что она так долго искала.

Парень был среднего роста, почти вровень с ней; ветер трепал его волнистые черные волосы, которые игриво переливались на солнце. Красивый, с крупными правильными чертами лица, он заметно выделялся среди людей, гуляющих на площади. В белых брюках и такой же белоснежной рубашке-косоворотке он, совершенно не смущаясь, стоял в воде.

Глядя на Марину пристальным серьезным взглядом больших карих глаз, он вдруг улыбнулся светлой, доброжелательной улыбкой.

— Это ваша туфля? — спросил он, старательно выговаривая слова, которые, по-видимому, давались ему с трудом.

— Да, это моя туфля! Большое спасибо! — ответила Марина и впервые за долгое время так весело рассмеялась, что парень невольно заразился ее смехом.

— Я что-то не так сказал? — смущенно улыбнулся он. — Подскажите, я плохо знаю язык. Я сириец.

— Нет-нет, все нормально! Просто у нас туфлями называют закрытую обувь. А вы нашли открытую, летнюю обувь, которую в паре называют босоножками. Но вам эти подробности, я думаю, ни к чему. Вы и так молодец! — откровенно похвалила его девушка и, взяв свою пропажу, вышла из воды.

Не успела Марина пройти пару метров, как кто-то снова схватил ее за руку.

— Подождите, не уходите! — немного волнуясь, проговорил недавний знакомый и посмотрел на нее таким обжигающим взглядом, что в груди у нее все сжалось. — Давайте погуляем!

— Нет-нет, — вежливо отстранилась Марина. — Вы же видите, я вся мокрая. Мне надо переодеться.

Не понимая почему, она хотела поскорее от него убежать. Как будто какая-то невидимая сила отгоняла ее от него. Несмотря на то что парень показался ей симпатичным, она была почему-то напугана. Напугана диким предчувствием, неожиданной встречей, необыкновенным взглядом. Так на нее не смотрел еще никто.

— Подождите! — не отступал тот. — Я провожу вас!

— Не надо, это лишнее, — категорически отказалась девушка, прислушиваясь к своему внутреннему голосу.

Нацепив на ходу промокшую обувь, Марина не спеша пошла к остановке. Настроение было порядком испорчено. И если бы не это навязчивое чавканье под ногами и не этот настырный иностранец, она бы вряд ли пошла домой. Ведь на улице была невыносимая жара. Одежда высохнет на ней раньше, чем она доберется до квартиры. А сколько времени будет упущено!

Задумавшись, девушка подошла к остановке.

Неожиданно Марина услышала сильный скрежет колес. Обернувшись, она увидела, как, на ходу выпрыгнув из машины, к ней бежит настырный иностранец. Ловко перепрыгнув через забор, он преградил ей дорогу.

— Стойте... — протяжно, с мольбой проговорил он.

— Что случилось? — с тревогой спросила девушка.

— Я очень прошу, разрешите вас проводить! Я взял такси. Идемте, пожалуйста! — быстро, немного бессвязно проговорил он и, не дожидаясь ответа, взял ее за руку.

Конечно, по правилам приличия она должна была бы разозлиться, вырваться из рук наглеца и просто сказать, что порядочные девушки на улице не знакомятся. Но... Но она этого не сделала. Немного растерявшись, но не отнимая руки, она стояла, не зная, что сказать. Вокруг сновали прохожие, живым потоком огибая двух прекрасных молодых людей, которые как загипнотизированные смотрели друг на друга.

Марина молчала. Она чувствовала такое нежное, трепетное тепло, исходившее от рук парня, что поневоле страх стал отступать. Глядя на нее ласковым и преданным взглядом, он тихо, но настойчиво попросил:

— Идемте, пожалуйста!

И она пошла. Пошла по зову своего сердца. Сердца, жаждущего тепла, сердца, тоскующего по любви, сердца, жаждущего ласки. И, несмотря на то что разум упрямо просил ее остановиться, девушка безрассудно поддалась своим чувствам, нахлынувшим на нее такой волной любви и страсти, какую она еще никогда не ощущала.

Впервые в своей жизни Марина влюбилась. Влюбилась именно в того, о ком часто мечтала долгими бессонными ночами. Ведь она всегда верила, что в ее жизни обязательно появится принц. И даже если он не будет на белом коне, то непременно протянет хрустальную тувфельку, которая сделает ее жизнь сказочной и прекрасной. И он появился. В том, что это был он, девушка больше не сомневалась.

Чужеземный принц по имени Муфид оказался гражданином Сирии. Родившийся в Дамаске в семье крупного предпринимателя, владеющего заводом по переработке оливок, он по настоянию родителей приехал в Украину, чтобы получить образование, необходимое для продолжения семейного бизнеса.

Муфид поступил в политехнический институт и среди однокурсников быстро нашел много верных и надежных друзей. Но сердце всегда звало его на родину. К тому же в родном Дамаске его ждала невеста, которую, следуя старинному обычаю, нашли для него родители. Девушка была из достойной семьи, и за нее уже отдали калым. И пусть он не особо вздыхал, глядя на ее фотографию, надежно спрятанную среди множества банковских кредиток в портмоне, но так решили родители, значит, ему оставалось принять их выбор. И надо же было такому случиться, что всего за один год до окончания учебы он вдруг неожиданно и сильно влюбился.

Красивая, умная, озорная украинка просто сводила его с ума. Казалось, они были знакомы целую вечность. От нежных слов, трепетных прикосновений и волнующих ласк у Марины кружилась голова — настолько хорошо ей было с Муфидом. Он бросал к ее ногам огромные букеты благоухающих роз, задаривал дорогими подарками и баловал ужинами в роскошных фешенебельных ресторанах. Сняв яхту, они на целый день могли отправиться в путешествие по Днепру. Простой девушке, привыкшей к более чем скромному образу жизни, когда каждый день превращался в борьбу за существование, эта роскошь показалась сказкой. В ответ златовласая красавица беззаветно отдала ему свое сердце, полное любви, ласки и надежды.

Быстро пролетели эти прекрасные, незабываемые романтические дни. Стремительно ворвавшись в жизнь девушки, ее любимый так же неожиданно оставил ее одну. Но она не чувствовала себя одинокой, зная, что где-то там, в далекой стране, есть человек, который думает о ней. Она была уверена: что бы теперь ни случилось, он обязательно будет рядом. Сильный, надежный, верный.

Потянулись томительные месяцы ожидания, наполненные телефонными разговорами и нежными, тысячи раз перечитанными письмами. А когда перед самым началом осени Муфид вернулся в Киев, они поняли, что больше не смогут жить

друг без друга. И уже через год, приняв мусульманство и став законной женой любимого человека, Марина ступила на священную землю Сирии.

Однако, открыв чужой стране свое доброе и радостное сердце, она не получила ответных чувств. Перед ней расстилались сухие песчаные равнины с редкими кустарниками ковыля и перекатывающимися под горячим ветром бесформенными верблюжьими колючками.

Не имея своего жилья, молодожены были вынуждены поселиться у родителей Муфида, живших в роскошном особняке в старой части города. И как Марина ни старалась быть внимательной и приветливой с его родными, девушка быстро поняла, что никогда не станет для них своей. Семья мужа откровенно не хотела ее принимать. Она навсегда осталась для них чужой. Ведь брак против воли родителей по местным обычаям считался преступлением. К тому же только после приезда в Дамаск Марина узнала о том, что у Муфида до нее была невеста. Ни первого, ни второго девушка, выходя замуж, не знала.

Она отреклась от своей веры, бросила дом и оставила родную землю ради самого дорогого и единственного любимого ею человека, который со слезами на глазах обещал, что теперь будет жить ради того, чтобы каждый день по утрам видеть ее счастливую улыбку. И она поверила. Слепо. Безрассудно. Безоглядно.

Часто, сидя вечерами в семейной комнате, свекровь откровенно говорила Марине о том, что она напрасно сюда приехала. Именно мать Муфида превратила жизнь Марины в настоящий ад, постоянно оскорбляя и унижая ее. Несмотря на обиду, девушка старалась быть терпеливой и покладистой, помня слова своей матери. Плохо разбираясь в местных обычаях, молодая жена никак не могла понять: почему она должна есть из общей тарелки со всеми членами семьи? Почему не имеет права зайти в гостевую комнату, если там собрались мужчины? Почему не может выйти на улицу, не повязав на

голову и шею платок? Почему не имеет права одна гулять по городу или ходить по магазинам? Она не могла смириться с тем, что ее красивые белокурые волосы стали предметом оскорблений и унижений в новом доме. Горькие слезы обиды обжигали ее молодое красивое лицо. Но она безропотно сносила все ради своей большой и единственной любви. Только по вечерам, укрывшись в глубине большого дома, Марина становилась на колени и прижимала к груди маленький образок с Богородицей, искренне прося прощения за свое вероотступничество.

Это была чужая страна со своей культурой и особым жизненным укладом. Менять их Марина не могла и не имела права. Поэтому чарующая романтика, лирически воспетая Муфидом под звездным украинским небом, на самом деле оказалась намного прозаичней. Да и в семейной жизни прозы становилось все больше и больше. Стараясь спасти угасающий огонь любви, девушка пыталась во всем угодить мужу, который, будучи полностью зависимым от родителей, все чаще смотрел на жену как на помеху, путающуюся под ногами. Все сильнее отличался он от того нежного и внимательного Муфида, которого она так искренне и беззаветно полюбила. А ведь на всей земле для нее не было человека дороже его. В надежде хоть что-то изменить, внести в свою жизнь разнообразие и интерес, девушка решила заняться поиском работы. Но этого ей сделать не удалось.

— Ты приехала в нашу семью, чтобы окончательно унижить нас в глазах людей? — узнав о том, что невестка ищет работу, взвыла свекровь. — Мало того, что ты охмурила моего сыночка, запачкала его в своей вере и увела от добропорядочной невесты! Теперь ты хочешь его оскорбить? Основное призвание мусульманских жен — это забота о доме, семье, детях и муже! Негоже порядочной женщине искать работу! Без согласия мужа ты не имеешь на это права. Если же ты хочешь пойти работать, значит, ты его не любишь! Так зачем ты сюда приехала?!

— Милая моя, успокойся, не надо плакать. Это тебе спасибо!

— За что? — тихо спросила она и опустила глаза.

— За то, что ты пришла в мою жизнь! Пришла и спасла! — улыбнулся Сергей и нежно поцеловал ей руку. — Любимая, выходи за меня замуж!

Взявшись за руки, они мечтательно посмотрели в небо.

Мерцающая завораживающими огнями, над ними горел таинственный Млечный Путь.

Літературно-художнє видання

АЛЕКСЕЄВА Світлана

Там, де живе кохання

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *К. В. Озерова*
Відповідальний за випуск *Є. В. Бережний*
Редактор *В. В. Давидова*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкин*
Коректор *Л. Г. Фадеєва*

Підписано до друку 25.04.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 20,16. Наклад 6000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, м. Харків, вул. Різдяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

АЛЕКСЕЕВА Светлана

Там, где живет любовь

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Е. В. Озерова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Бережной*
Редактор *В. В. Давидова*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Л. Г. Фадеева*

Подписано в печать 25.04.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 20,16. Тираж 6000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Життя Марини мало бути схожим на східну казку: вродливий і багатий чоловік-сирієць, жаданий син... Та традиції мусульманства виявилися сильнішими за кохання, із сином її розлучили. Аж ось батьківщина розкриває їй свої холодні обійми: на неї, самотню й беззахисну, чекає сексуальне рабство. Але спасіння прийде з новим коханням...

Алексеева С.

A47 Там, где живет любовь : роман / Светлана Алексеева. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 384 с.

ISBN 978-617-12-3200-6

Жизнь Марини обещала быть похожей на восточную сказку: красивый и богатый муж-сирец, долгожданный сын... Однако традиции мусульманства оказались сильнее любви, с сыном ее разлучили. И вот уже родина раскрывает ей свои холодные объятия: одинокую и беззащитную, ее ждет сексуальное рабство. Но спасение приходит с новой любовью...

УДК 821.161.2-055.2
ББК 84.4(УКР-РОС)